

В списке знаменательных дат, объявленном ЮНЕСКО, нынешний 2013 г. значится как Год Амосова. Нашему соотечественнику, современнику, коллеге на попечи практического врачевания и медико-биологических наук, выдающему хирургу и основателю отечественной биокриобиологии 6 декабря исполнилось бы 100 лет.

При всей своей врожденной сдержанности, немногословности, преобладании особой требовательности и критического настроения Николай Михайлович был личностью, неравнодушной и сопереживающей. И ещё легко ранимой и совестливой.

Не изменив своим принципам

Хотел бы поведать читателю о таком эпизоде из его непростой и полной профессиональной напряженности жизни хирурга-новатора. Когда в возглавляемом им институте случилась большая беда – трагический случай, приведший вследствие взрыва в экспериментальной камере к гибели двух молодых сотрудниц, Амосов, никому ничего не сказав (а было это в преддверии выборов в Академию медицинских наук), отправил в Москву президенту академии телеграмму такого содержания: «В связи с некоторыми обстоятельствами я отказываюсь баллотироваться в действительные члены АМН и прошу Вас дать указание не рассматривать материалы о моём представлении, присланные различными организациями. 1 октября 1963 г.»

Убежден, что вряд ли кто-либо другой решился бы отправить подобное обращение с таким отказом, имевшим, кстати сказать, для её автора серьёзное последствие. Он так и не стал в последующие годы академиком союзной Академии медицинских наук, хотя без сомнения имел все к тому основания. А в происшедшем несчастном случае, о котором шла речь выше, он никак не был повинен. Однако Амосов остался и здесь Амосовым, не изменив своим высоким принципам морали, требовательности, этики.

Творчество Врача и Учёного

Оправданно обратиться к словам великого предшественника Николая Амосова, его собрата по хирургическому искусству и тётке по имени – Николаю Пирогову, как-то тонко заметившему: «В наше скептическое время доверие к открытой исповеди ещё более утратилось». Слова великого хирурга приведены из его «Дневника старого врача». Это поучительное повествование воспринимается как злободневное и не утратившее своей не только профессиональной, но и гражданской значимости. Об этом незадолго до своей кончины напомнил мне Николай Михайлович Амосов, почитавший своего мудрого предшественника и во многом учителя по хирургическому искусству. Именно «искусству», как любил повторять Н.Амосов, говоря о профессиональной деятельности хирурга как творческом процессе, где мастерство, техника, здравый смысл и точный расчёт сочетаются с духовным и даже эмоциональным настроем. Невольно вспоминаются высказывания давних и не очень давних наших предшественников, слова которых здесь уместно напомнить: «Медицина поистине самое благородное

из всех искусств»; «Медицина слагается из науки и искусства». Первые принадлежат Гиппократу, другие – Г.Лязеру. И ещё обратил внимание Николай Михайлович в одном нашем разговоре на другую, не менее тонкую справедливую пироговскую мысль. Прочитав это место из «Дневника старого врача»: «...издавна принято узнавать о других через других. Мало охотников писать автобиографии. Одним целую жизнь некогда; другим вовсе не интересно, а иногда и зазорно оглядеться на свою жизнь, не хочется вспоминать прошлое; иные – и из самых мыслящих

со дня его рождения, которая была проведена Национальной академией наук Украины спустя год после его кончины. Юбилей без юбиляра... Я участвовал в этом торжественном и в то же время горестном заседании, состоявшемся в традиционном конференц-зале на Владимирской, 55, где не раз бывал и выступал Николай Михайлович. Бережно сохраняю фотографию, запечатлевшую всех принимавших участие в этом заседании. В выступлениях тех, кто непосредственно работал с Н.Амосовым, говорилось и о его замечательном литературном наследии, притом не только

публикации не позволяют мне хотя бы фрагментарно остановиться на содержании отдельных разделов «Преодоления старости».

Главная идея Н.Амосова, которую он чётко проводит через всю эту книгу, казалось бы, предельно проста: нужны разумные самоограничения и достаточно интенсивные физические нагрузки, которым, увы, «...мешает другая особенность психики, доставшаяся человеку от животного, – то, что мы называем ленью. Природа экономит энергию, и без необходимости напрягать мышцы не требует. Правда, человек может противо-

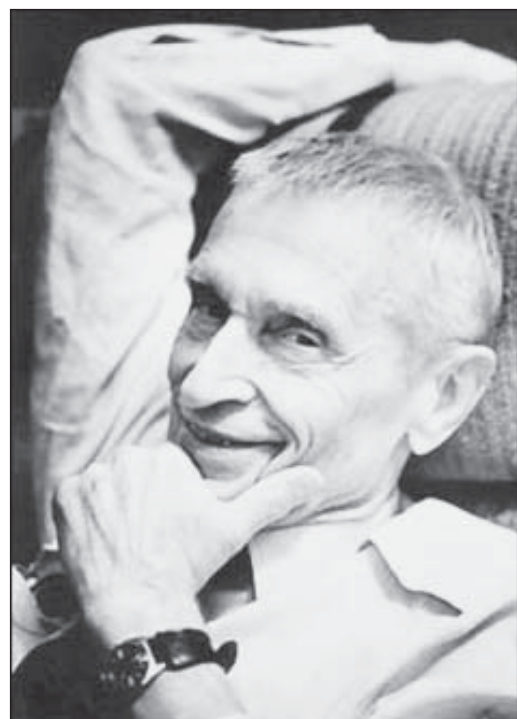
огромное кладбище, если могилы собрать вместе». Суровая правда войны!.. А после армии были Москва, Брянск, затем и на всю последующую жизнь – Киев.

Появление в Киеве Н.Амосова, тогда ещё мало кому известного хирурга и ещё неостепененного докторской степенью, было встречено настороженно. С трудом – на пределе – его всё же избрали на учёном совете заведующим одной из хирургических кафедр. Вот как в «Голосе времён» вспоминает он сам об этом: «Объявили конкурс и в сентябре с трудом выбирали на учёном совете. Не блестяще: 21 – «за», 18 – «против». Гово-

Имена и судьбы

Год Николая Амосова

Воспоминания и раздумья в преддверии 100-летия со дня рождения

научном, но и публицистическом.

Исследователь и полемист

В своих литературных трудах Н.Амосов всегда выступал как самобытный исследователь и полемист, на редкость искренний и бескомпромиссный в своих суждениях – социологических, философских, научных. Значимость биологии человека в социальных процессах общества, сущность и роль сознания, подсознания, воли и творчества – предмет его научных изысканий как врача и учёного. При этом он предельно откровенен не только в своих суждениях, но и в сомнениях. Говоря о том, что новое время дало ему «возможность работы по социологии», он не боится признать, что ряд его прошлых воззрений претерпели изменения. «Открылось много новой информации, – писал он в предисловии к упомянутой выше книге, – и, как это не кажется удивительным для пожилого и достаточно знающего человека, менялись взгляды. Они и будут изложены мною по состоянию на сегодняшний день, может быть, и не последние ещё...»

– полагают, что после действительно писать о себе нечего: всё будет передано другими; наконец, многих удерживают страх и разного рода соображения». Комментируя это высказывание, Н.Амосов высказал своё суждение о тенденции такого рода. «Несмотря на время, где доминирует подчас тотальное отрицание прошлого, – говорил он, – следует поделиться и с современниками, и с потомками собственным опытом, систематизировать и представить на суд тех, кого это может заинтересовать, материалы, отражающие вехи поучительного жизненного пути, отдельные этапы своей врачебной, научной, педагогической, общественной деятельности».

Почти семь десятилетий врачебной и исследовательской деятельности – период немалый, заслуживающий того, чтобы оглядеться на прошлые годы, вспомнить содержание свершённых дел. Об этом особенно уместно вспомнить именно сейчас – в знаменательный Год Амосова. «С его уходом совесть нации осиротела» – таким был заголовок одной из прощальных публикаций после его кончины. О его заслугах и весомом вкладе в клиническую и теоретическую медицину, в развитие кибернетических исследований, в изучение проблем высшей нервной деятельности, а также в социологию, современную литературу и публицистику много говорилось на сессии общего собрания, посвящённой 90-летию

этом он предельно откровенен не только в своих суждениях, но и в сомнениях. Говоря о том, что новое время дало ему «возможность работы по социологии», он не боится признать, что ряд его прошлых воззрений претерпели изменения. «Открылось много новой информации, – писал он в предисловии к упомянутой выше книге, – и, как это не кажется удивительным для пожилого и достаточно знающего человека, менялись взгляды. Они и будут изложены мною по состоянию на сегодняшний день, может быть, и не последние ещё...»

В комплекс амосовских упражнений входило 2,5-3 тыс. движений, из которых 1,5 тыс. он делал с гантелями. Кто из его сверстников или коллег из числа даже значительно моложе, мог бы похвастать подобным? В вышедшей позже «Энциклопедии Амосова» было приведено два «дополнения», в первом из которых – дописка от мая 2001 г. – сказано: «Изменились ли мои убеждения? Отвечаю сразу: не изменились. Даже ещё укрепились». А в другом – «Дополнение к «эксперименту» от 25 июля 2001 г. – читаем следующий заключительный рефрен: «Живу: думаю, читаю и ещё планы строю – писать книги. Эксперимент продолжается...» Как читатель смог убедиться, один из планов, касающийся книг, был реализован блестяще. Наиболее весомым явилось вышедшее в свет уникальное издание под названием «Энциклопедия Амосова».

Ограниченные рамки газетной

стоять лени, но это удаётся не всем». Добавлю от себя с большой долей сожаления – даже и коллегам-медикам. Труды учёного – и в этом особенность амосовских публикаций – побуждают не только к раздумью, но и вызывают чувство сопричастности с позицией автора. Его книги отличаются ещё одной особенностью. Сочетание в них научных положений с повседневными наблюдениями и фактами, общественных взглядов с личностными, категоричных суждений с сомнениями – всё это способствует эмоциональной окраске читательского восприятия.

Гордость нашей медицины

Признанный не только в Украине, но и за её пределами Институт сердечно-сосудистой хирургии им. Н.М.Амосова на улице его же имени – гордость отечественной медицины. Славная амосовская школа кардиохирургов. Последователи и продолжатели его идей в области биологической и медицинской кибернетики. Неординарное периодическое издание – журнал «Сердце и сосуды».

Одна из последних амосовских книг – мемуарная по своему жанру – не включена в «Энциклопедию». Но в очерке «Автобиография» и в предшествующем ему послесловию с подзаголовком «Сугубо личное» мемуарные мотивы просматриваются явственно. Упоминаемые события и люди, их восприятие и взгляды автора на наиболее острые проблемы приобретают общественное звучание. В этом существенная особенность литературного творчества Амосова, в том числе биографического, социологического, политического. Читателя не могут не впечатлить описанные им, хотя и кратко, события войны. Вот одна выдержка, взятая из «Автобиографии»: «За войну я стал опытным хирургом, мог оперировать в любой части тела. Особенно преуспел в лечении ранений груди, суставов и переломов бедра. У меня сохранились записи и отчёты за всю войну. По свежей памяти ещё на Дальнем Востоке написал несколько научных работ, вторую диссертацию, а спустя 30 лет – воспоминания «ППГ 22-66». Раненым прошло чуть больше 40 тыс. Почти половина – тяжёлые и средней тяжести: с повреждением костей, проникающими ранениями груди, живота и черепа. Умерло свыше 700:

рили: «Какой он профессор!» и в другом месте: «Скоро начал делать операции на лёгких и пищевод. Новые помощники никогда не видели, поразились. Доцент жаловался министру: «Запретить ему! Как можно! Человека поперёк перерезывает!»

Вспоминаю слова мудрого Андре Моруа, который, отмечая близость медицины и литературы, тонко подметил, что «оба они, врач и писатель, страстно интересуются людьми; оба они стараются разгадать то, что заслонено обманчивой внешностью. Оба забывают о себе и о собственной жизни, всматриваясь в жизнь других». Это высказывание наблюдательного писателя в полной мере относится к ряду моих коллег в прошлом и настоящем, сохранивших одну из славных традиций нашей общей alma mater – Киевского медицинского института, ныне Национального медицинского университета. А ведь действительно среди выпускников разных поколений, в том числе вышедших из стен института в XX, уже прошлом, столетии, не так мало медиков, сочетавших в последующем свою врачебную деятельность с увлечением литературным творчеством. Первые места среди них по праву принадлежат Михаилу Булгакову, Вере Гедройц и Валерии Захаржевской. А последующий внушительный перечень новых имён из когорты успешно сочетавших медицину с литературой возглавляет Николай Амосов.

Завершая этот очерк, замечу, что, несмотря на нынешнее сложное и весьма неоднозначное время, в котором доминирует скептицизм по отношению не только к прошлому, но и к сегодняшнему дню, Николай Амосов напомнил и неординарно поразмышлял об обществе, медицине и науке в наших нынешних реалиях. А ещё о духовности, поиске истины. В этих размышлениях Врача, Мыслителя, Писателя зримо просматривается надежда на лучшее и убежденность в том, что судьбы близких, друзей, единомышленников в наших руках. Они, прежде всего, в чёткой гражданской позиции, в интеллекте, в признании приоритета человеческой совести и духовности. А главное, в наших деяниях. Прислушаемся же к призывам неповторимого современника.

Исаак ТРАХТЕНБЕРГ,
академик Национальной
академии медицинских
наук Украины.